

Ярзуткина Анастасия Алексеевна

кандидат исторических наук,
научный сотрудник
Северо-Восточного комплексного
научно-исследовательского института
Дальневосточного отделения РАН
dom-hors@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО И ИСТОРИКО-
АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ ТОРГОВЛИ,
ОБМЕНА И ДАРООБМЕНА У ЧУКЧЕЙ**

Аннотация:

В статье рассматриваются проблемы и перспективы этнографического и историко-антропологического исследования торговли, обмена и дарообмена у чукчей. Кратко описывается история изучения данных явлений у коренного населения Чукотки и делается вывод о необходимости более детального их исследования с опорой на ранее неиспользуемые в отечественной науке подходы. Анализируются работы, в которых в той или иной степени раскрывается содержание явлений обмена, дарообмена и торговли в культуре. Актуализируется дальнейшее изучение этих явлений в современном обществе с помощью инструментов этнографии и антропологии.

Ключевые слова:

этнография, историческая антропология, традиционная культура, дарообмен, обмен, торговля, чукчи.

Yarzutkina Anastasia Alekseevna

PhD in History,
Research Associate of North-East
Interdisciplinary Scientific Research Institute,
Far East Branch of
the Russian Academy of Sciences
dom-hors@mail.ru

**PROBLEMS AND PERSPECTIVES OF
THE ETHNOGRAPHIC, HISTORICAL,
AND ANTHROPOLOGICAL
RESEARCH OF CHUKCHI TRADE,
BARTER, AND GIFT EXCHANGE**

Summary:

The paper considers problems and perspectives of the ethnographical, historical, and anthropological research of Chukchi trade, barter, and gift exchange. It briefly describes the history of studying those phenomena in the indigenous population of Chukotka and concludes that there is a need for the comprehensive research basing upon approaches that have never been used in the Russian science before. The author analyses the works which in a varying degree describe the phenomena of barter, gift exchange, and trade and their contents in culture, and emphasizes urgency of the further study of these phenomena in the modern society with application of ethnographic and anthropologic instruments.

Keywords:

ethnography, historic anthropology, traditional culture, gift exchange, trade, Chukchi.

Исследования традиционной культуры чукчей показали, что в их обществе важное место занимали и занимают такие явления, как дарообмен, обмен и торговля. В связи с этим представляется необходимым обозначить проблемы и перспективы дальнейшего изучения этих аспектов социальной, культурной и экономической жизни представителей коренного населения Чукотки с помощью инструментов этнографии и исторической антропологии.

Понятие дарообмен, ввиду своей многозначности, не получило в этнографической литературе четкого определения. В целом это явление представляет собой церемониальный обмен, обмен дарами на нерыночной основе, в результате которого между сторонами обмена устанавливается и поддерживается связь. Его также обозначают как одну из форм перераспределения продукта (богатства) в традиционном обществе, и как первоначальную форму общественного договора. В своей основе дарообмен включает обязанность давать, принимать и возмещать полученные дары [1, с. 146–155]. Исторически, в культуре коренных народов Чукотки складывались традиции дарообмена, вытекающие из обязательств между родственниками и друзьями. Эти традиции проявляются в праздничной культуре, обычаях гостеприимства чукчей, а также прослеживаются в процессе торговли с другими народами.

Кроме того, у чукчей существовал хозяйственный обмен, возникший в результате зависимости двух хозяйственных систем – оленеводческой и морзвербойной. Именно в обмене продукции оленеводства на продукцию морзвербойного промысла эта зависимость находила решение: предметы обмена имели важное производственное значение для обоих хозяйств [2, с. 8–9]. Однако, кроме экономической составляющей, обмен имел важное социальное и культурное значение. Поэтому традиционный обмен у чукчей можно определить как процесс перераспределения материальных ценностей, вплетенный в сеть социальных взаимоотношений и имеющий особую культурную окраску.

После проникновения иностранных и русских торговцев на Чукотский полуостров, кроме дарообмена и хозяйственного обмена, у чукчей складывается меновая торговля. Среди морзверобоев и оленеводов выделились люди, специализирующиеся на торгово-обменных операциях, а сама торговля как процесс обмена товарно-материальными ценностями с целью извлечения выгоды из этого обмена либо использования этих ценностей для дальнейшего обмена прочно вошла в их культуру.

Результаты многочисленных интервью с коренными жителями Чукотки и полевые наблюдения позволяют говорить о том, что, несмотря на экономическое различие, социальные и культурные контексты дарообмена, обмена и торговли для самих представителей традиционных сообществ представляли и представляют единство и нередко трудноразличимы либо тесно переплетены между собой. Таким образом, дарообмен, обмен и торговлю в культуре чукчей необходимо рассматривать во взаимосвязи.

Перспективы исследования, на наш взгляд, определяются либо наличием «белых пятен» в изучении какого-либо явления жизни населения, либо когда эти явления выступают полем для применения новых подходов.

Специальных, обобщающих этнографических и историко-антропологических работ, посвященных исследованию дарообмена, обмена и торговли чукчей, в настоящее время нет. Однако отдельные аспекты этих явлений при описании истории и культуры чукчей в научной литературе рассматривались. Так, в знаменитом труде М. Мосса «Очерк о даре» в качестве примеров встречаются описания обмена и дарообмена у чукчей [3, с. 103–107]. В работах отечественных этнографов и историков В.Г. Богораза, В.В. Антроповой, И.С. Архинчеева [4, т. 2], И.С. Вдовина, М.И. Куликова торговля, обмен и дарообмен рассматривались эпизодически как часть экономики чукчей. Упомянутые авторы по-разному организовывали исторический и этнографический материал, касающийся вопросов дарообмена, обмена и торговли у чукчей; некоторые из них пытались систематизировать формы обмена.

В.В. Антропова, например, определяла три формы обмена у чукчей: первая – военнизированная, вторая – немой обмен, третья – обмен под видом гостеприимства. Она приняла за основу признак внешних отношений между владельцами обмениваемой продукции. Такие формы обмена чаще всего осуществлялись при межплеменном обмене [5, т. 2].

М.И. Куликов, выясняя, складывался ли у чукчей мелкотоварный уклад, выделил формы внутриплеменного и межплеменного обмена. Внутриплеменной обмен, по его мнению, имел три формы, которые распространялись и на межплеменный обмен: обмен между приморскими чукчами – морзверобоями и малоолненными жителями стойбищ, ведущими полукочевой образ жизни; обмен между оленеводами, имеющими крупные стада и морскими зверобоями; обмен между оленными чукчами с помощью посредников «кавральют» и приморскими жителями – морскими зверобоями. Разные формы обмена предполагали не только экономические различия, но различались по процессу – процедуре обмена [6, с. 93–95].

В.Г. Богораз находил у чукчей военнизированную форму при межплеменном обмене, обмен в форме ярмарок, где чаще всего происходил обмен с российскими купцами, обмен с американскими, норвежскими китобоями, а также систему «кавральют» – торговых посредников во внутриплеменных обменных отношениях [7]. Также в его работах можно найти описание обычаев гостеприимства и отдельные традиции обмена дарами, принятыми во время праздников и обрядов [8].

И.С. Вдовин анализ обменных отношений у чукчей к началу XX в. доводит до уровня товарно-денежных отношений, характеризующих процесс втягивания чукотского общества «в общее русло капиталистического развития» [9].

Особый интерес представляет работа А.С. Зуева, в которой он проанализировал имеющиеся сведения о практике обмена чукотского ясака на русские подарки с учетом существующей в традиционном обществе чукчей традиции дарообмена. На основе исторического материала он сделал вывод, что добровольная сдача чукчами ясака оказалась возможной только в обмен на подарки, и соответственно, у чукчей присутствовали традиции дарообмена, имеющие значение не только в межличностных, но и межгрупповых отношениях [10].

Итак, если просмотреть немногочисленные работы, в которых рассматриваются вопросы дарообмена, обмена и торговли у чукчей, то можно выделить в них темы, которые отчасти составляют содержание этих явлений в культуре исследуемого народа. Были даны описания предметной области обмена и торговли чукчей, приведена география обмена, рассмотрен феномен торгового посредничества, перечислены участники обмена и торговли, поставлен вопрос об эквивалентности обмениваемых товаров, частично описаны процессы обмена и торговли, традиции дарообмена на праздниках и т.д.

Для выявления «белых пятен» в исследовании того или иного явления необходимо сопоставить уже имеющиеся наработки по изучению этого явления с общим его конструктом и таким

образом выявить, что осталось вне поля зрения ученых. Однако в случае с дарообменом, обменом и торговлей возникают некоторые трудности. В работах ученых [11] данные явления всегда разделялись и не рассматривались в комплексе [12].

Содержание явления дарообмена было достаточно подробно рассмотрено М. Моссом. Им заданы определенные ориентиры проявления этого феномена в культуре, причем эти ориентиры, на наш взгляд, применимы как для фиксации этнографической информации и в архаичном обществе, и в современном. Вместе с тем представляется, что комплекс элементов, составляющих дарообменные и обменные отношения, у каждого отдельного народа будет исключительным. Это доказывают, например, работы Б. Малиновского, зафиксировавшего кулу [13] у жителей Тробрианских островов [14].

Особенности хозяйственного обмена отчасти рассмотрены в специальной работе Н.Н. Билибина «Обмен у коряков», изданной в 1934 г. [15]. Однако, в связи с тем, что автор рассматривал обмен исключительно как экономическое явление, эта работа не может в полной мере дать представление обо всех составляющих обмена в культуре.

Торговля и торговые взаимоотношения как предмет этнографического и историко-антропологического исследования в отечественной литературе не рассматривались. Причин для этого, на наш взгляд, было несколько. Во-первых, сама по себе торговля как процесс организации деятельности с целью извлечения прибыли и предполагающий наличие излишков производимых продуктов и изделий, не вписывалась в модель традиционного общества. Во-вторых, ввиду того, что в период наиболее активного развития отечественной этнографии экономические понятия капиталистического мира, в том числе, такое как коммерция, или не употреблялись, или являлись синонимами бесспорно отрицательного, и советские этнографы старались обходить в своих работах вопросы торговли.

Зарубежные антропологи начали изучать торговлю как социально-культурное явление с исследования истории пушной торговли между европейцами и коренными народами Северной Америки. В ряде работ по этому вопросу [16] используется экономико-антропологический подход и проводится системный анализ торговых взаимоотношений представителей различных культур и экономических укладов – традиционного и капиталистического. Данные работы могут стать примером для историко-антропологического исследования торговли между чукчами и русскими, и американскими предпринимателями в досоветский период.

Вопросы этнографического исследования торговли в современном мире поднял экономический антрополог из США С. Гудмен [17]. Нужно отметить, что исследователи предпочитают рассматривать отдельно проблемы дарообмена, обмена и торговли на примере первобытных обществ и отдельно – в современных социумах [18, с. 34]. С. Гудмен же справедливо отмечал, что в современном мире, в котором расположено поле этнографа, трудно найти «чистое» доиндустриальное общество. В эпоху глобализации большинство культур интегрируются в мировую капиталистическую систему, что даже при сохранении традиционного образа хозяйствования неизбежно приводит к смене образа мышления и экономических мотивов, отчасти, рационализируя их [19, с. 5]. Таким образом, этнографу в процессе изучения торговых отношений в современных обществах необходимо иметь представление об опыте применения методов этнографии и антропологии при исследовании экономической жизни в условиях рынка. Кроме серии трудов, издаваемых Обществом экономических антропологов США (SEA – Society for Economic Anthropology) [20] яркими примерами применения этнографического подхода к исследованию экономических явлений в рыночных постиндустриальных сообществах являются работы экономических социологов М. Аболафия [21] и В. Зелизер [22].

Структура и содержание того или иного явления культуры также может варьировать в зависимости от выбора подхода к его изучению. До сих пор в науке имеет место методологический плюрализм в применении антропологического подхода к анализу экономических явлений [23]. Вместе с тем мы выделили ряд положений, позволяющих расширить взгляд на явления дарообмена, обмена и торговли в культуре чукчей и близкие нам в методологическом плане. Первое – это принципиальное отличие экономических отношений традиционного (примитивного, архаичного, доиндустриального) общества от экономических отношений общества цивилизованного (рыночного, капиталистического, индустриального) [24]. Второе – экономическую сторону жизнедеятельности традиционных обществ необходимо рассматривать в контексте культуры и социальных связей [25]. Третье – при изучении экономических явлений во всех без исключения обществах не следует принимать рациональность как некую данность [26]. Четвертое – экономические, в том числе, торгово-обменные и дарообменные взаимоотношения между представителями рыночного и нерыночного обществ представляют собой феномен, образованный в процессе взаимного приспособления (синтеза) культурных традиций и хозяйственного поведения [27].

При определении перспектив этнографических и антропологических исследований важно обозначить объект дальнейшего анализа. Как было заявлено нами выше, сообщество, в котором актуализируются исследования отдельных экономических явлений, чукчи – один из коренных народов, проживающих в Чукотском АО. Чукчи – один из немногих народов, представители которого ведут исключительно традиционный образ жизни на относительно изолированной от окружающего мира территории. В Чукотском округе насчитывается 65 оленеводческих стойбищ и 9 общин морзверобоев [28]. Вместе с тем экономика этих традиционных сообществ претерпела трансформацию в процессе советизации и индустриализации общества в целом и ее нельзя назвать архаичной. Личное стадо стало формироваться у оленеводов только после введения региональными органами власти с 2010 г. практики премирования оленями [29]. Оленеводы и морзверобои внедряют новые современные орудия промысла, используют инновационные средства связи и т.д.

Вместе с тем полевой этнографический материал, собранный в последние несколько лет, показывает, что, несмотря на коммерциализацию отдельных моментов жизни в отдаленных селах и стойбищах, у чукчей, даже исключенных из традиционной хозяйственной деятельности, продолжает сохраняться особое торговое поведение, основанное на приоритете личных связей в экономических взаимоотношениях, включении в торговлю традиций гостеприимства, большой роли церемониального обмена и даров, слабой мотивации к получению прибыли. Элементы традиционного образа мышления сказываются на современных экономических отношениях, проявляясь в распоряжении деньгами, выборе товаров, организации малого бизнеса и т.д.

Для понимания торгового поведения современных представителей коренного населения Чукотки необходимо изучить традиции обмена и дарообмена в том виде, в каком они бытовали у чукчей до начала активного проникновения на Чукотский полуостров пришлого населения. Также важно учесть исторические события, повлиявшие на трансформацию этих традиций. Торговые традиции чукчей формировались и под воздействием их взаимоотношений с русскими купцами и американскими предпринимателями, ведущими пушную торговлю на Чукотке до установления советской власти. Реконструкция этих явлений возможна с использованием историко-антропологических методов.

Еще одна перспектива, которую необходимо обозначить – это формирование источниковой базы для этнографического и историко-антропологического исследования дарообмена, обмена и торговли чукчей. Дело в том, что подобные экономические явления бывают настолько вплетенными в социальную, культурную, хозяйственную, ритуальную сферы, что оказываются незаметными для исследователя. Так, жертвоприношение духам или раздача милостыни крайне редко рассматривались с позиции дарообменных отношений людей со сверхъестественными существами. Как заключил М. Мосс, дарообмен, например, пронизывает все сферы деятельности традиционных обществ, то есть является тотальным явлением [30]. Таким образом, исследование дарообмена, обмена и торговли в культуре требует знания всех аспектов жизнедеятельности и мировоззрения изучаемого сообщества и более пристального внимания к историческому источнику. Также в процессе сбора полевой информации важно понимать, что представители традиционной культуры зачастую не разграничивают понятия передачи дара и обмена товара. Поэтому предметная область дарообмена, обмена и торговли должна фиксироваться особо и при этом каждый предмет нужно анализировать в контексте его значения в культуре.

Например, этнические чукотские сувениры (изделия из кости, мячи, украшения и т.д.), представляющие собой изделия традиционных художественных промыслов, создаваемых носителями культуры, могут использоваться и как подарки, и как товары для продажи. Являясь сферой товарного производства исключительно коренного населения, сувенирная продукция стала маркером их этнической идентичности [31]. Таким образом, этот предмет дарообменно-торговых отношений в контексте его изготовления и использования коренным населением, а также отношения к нему представляет собой интересное поле для исследования специфики дарообмена, обмена и торговли чукчей. В частности, позволяет реконструировать генезис традиций дарообмена и выявить особенности торгового поведения коренных народов Чукотки в современных условиях. Материалом для выводов может служить описание процесса дарения сувенира, торговли сувенирами собственного производства, организация торгового места, установление цены на сувенир, поведение продавца-изготовителя сувенира во время торга, выбор места и времени продажи, обращение к посреднику и т.д.

Изучение существующих в сообществах людей экономических явлений с помощью инструментов этнографии и антропологии – это способ выявить разнообразие и уникальность в каждом отдельном случае хозяйственного поведения представителей этих сообществ. Этнография корректирует представление об экономических процессах, происходящих в обществе, как чего-то самоочевидного, соответствующего стандартной рыночной модели. Таким образом, этнографи-

ческое и историко-антропологическое исследование торговли, обмена и дарообмена у чукчей является перспективным не только в плане выявления и систематизации этих явлений в архаичной и современной культурах, но и в плане применения новых подходов к анализу экономической жизни народа, отчасти сохранившего традиционный образ жизни в современных условиях.

Ссылки и примечания:

1. Мосс М. Общество. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. М., 1996.
2. Билибин Н. Обмен у коряков. Л., 1934.
3. Мосс М. Указ. соч.
4. Архинчев И.С. Материалы для характеристики социальных отношений чукчей в связи с социалистической реконструкцией хозяйства // Сибирский этнографический сборник. М.; Л., 1957. С. 43–98.
5. Антропова Н.В. Вопросы военной организации и военного дела у народов Крайнего Северо-Востока Сибири // Сибирский этнографический сборник. М.; Л. 1957.
6. Куликов М.И. Чукотка. Зигзаги истории малых народов Севера. Великий Новгород, 2002.
7. Богораз В.Г. Чукчи: Социальная организация. М., 2011.
8. Богораз В.Г. Чукчи: Религия. М., 2011.
9. Вдовин И.С. Очерки истории и этнографии чукчей. М.;Л., 1965.
10. Зуев А.С. Ясак, подданство и договорный дарообмен: чукотский вариант (XVII–XIX вв.) // Уральский исторический вестник. 2009. № 2 (23). С. 84–92.
11. См.: Годелье М. Загадка дара. М., 2007 ; Dalton G. Economic theory and primitive society // American Anthropologist. 1961. V 63. P. 1–25.
12. Экономический антрополог Дж. Далтон в одной из своих работ значительное внимание уделил выяснению отличия подарка от товарного обмена. По мнению М. Годелье, товарообмен – это обмен отчуждаемыми предметами между участниками сделки, независимыми с социальной точки зрения, дарообмен же представляет собой обмен преимущественно неотчуждаемыми предметами между участниками сделки, взаимосвязанными между собой в социальном плане.
13. Кула – полуторговый, полуцеремониальный обмен, осуществляющийся ради него самого.
14. Малиновский Б. Избранное: аргонавты западной части Тихого океана. М., 2004.
15. Билибин Н. Указ. соч.
16. См.: Ray A.J. Indians in the Fur Trade: Their Role as Trappers, Hunters, and Middlemen in the Lands Southwest of Hudson Bay, 1660-1870. Toronto, 1974 ; Ray A.J., Freeman D.B. "Give Us Good Measure": An Economic Analysis of Relations between the Indians and the Hudson's Bay Company Before 1763. Toronto, 1978 ; Rich E.E. The Fur Trade and the Northwest to 1857. Toronto, 1967 ; Richard W. The Middle Ground: Indians, Empires, and Republics in the Great Lakes Region, 1650–1815. Cambridge, 1991 ; Podruchny C. Making the Voyageur World: Travelers and Traders in the North American Fur Trade. Lincoln, 2006 ; Rethinking the Fur Trade. Cultures of Exchange in an Atlantic World. Lincoln&London, 2009 и др.
17. Gudeman S. The Anthropology of economy. Community, market and culture. Oxford, 2001.
18. Войченко Н.В. Историко-культурные формы дарообмена и этнического сувенира народов Камчатки. Петропавловск-Камчатский, 2010.
19. Gudeman S. Op. cit.
20. См.: Shepherd R. J. When Culture Goes to Market: Space, Place and Identity in an Urban Marketplace. New York & Bern, 2008 ; Dimensions of Ritual Economy. Research in Economic Anthropology / Editors Wells E. Ch., McAnany P.A. Bingley, 2008 ; Lyon S. Coffee and Community: Maya Farmers and Fair Trade Markets. Colorado, 2010 ; Fisher W. Rain Forest Exchanges: Industry and Commerce on an Amazonian Frontier. Washington, 2000 ; Gudeman S. Op. cit. и др.
21. Аболафия М. Рынки как культуры: этнографический подход // Западная экономическая социология. Хрестоматия современной классики. М., 2004. С. 431–444.
22. Зелизер В. Социальное значение денег: деньги на булавки, чеки, пособия по бедности и другие денежные единицы. М., 2004.
23. Семенов Ю.И. Экономическая антропология // Социокультурная антропология: история, теория и методология. Энциклопедический словарь. М., 2012. С. 569–579.
24. См.: Белик А.А. Культурная (социальная) антропология: учебное пособие. М, 2009 ; Малиновский Б. Научная теория культуры. М., 1999 ; Семенов Ю.И. Экономическая антропология // Этнология в США и Канаде. М., 1989. С. 62–85 и др.
25. См.: Малиновский Б. Избранное: аргонавты западной части Тихого океана. М., 2004 ; Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб., 2002 ; Primitive, archaic and modern economies: Essays of Karl Polanyi / Ed. G. Dalton. New York, 1968 и др.
26. Аболафия М. Указ соч. ; Зелизер В. Указ. соч. ; Салинз М. Экономика каменного века. М., 1999 и др.
27. Richard W. The Middle Ground: Indians, Empires, and Republics in the Great Lakes Region, 1650–1815. Cambridge, 1991. и др.
28. По данным Департамента сельскохозяйственной политики и природопользования Чукотского автономного округа.
29. Распоряжение Губернатора Чукотского автономного округа от 29 декабря 2010 г. № 201-рг «О повышении эффективности работы оленеводческих сельскохозяйственных предприятий».
30. Мосс М. Указ. соч.
31. Войченко Н.В. Указ. соч.

References (transliterated) and notes:

1. Moss M. Obshchestvo. Obmen. Lichnost'. Trudy po sotsial'noy antropologii. M., 1996.
2. Bilibin N. Obmen u koryakov. L., 1934.
3. Moss M. Op.cit.
4. Arkhincheev I.S. Materialy dlya kharakteristiki sotsial'nykh otnosheniy chukchey v svyazi s sotsialisticheskoy rekonstruktsiey khozyaystva // Sibirskiy etnograficheskiy sbornik. M.;L., 1957. P. 43–98.

5. Antropova N.V. Voprosy voennoy organizatsii i voennogo dela u narodov Kraynego Severo-Vostoka Sibiri // Sibirskiy etnograficheskiy sbornik. M.; L. 1957.
6. Kulikov M.I. Chukotka. Zigzagi istorii malykh narodov Severa. Velikiy Novgorod, 2002.
7. Bogoraz V.G. Chukchi: Sotsial'naya organizatsiya. M., 2011.
8. Bogoraz V.G. Chukchi: Religiya. M., 2011.
9. Vdovin I.S. Ocherki istorii i etnografii chukchey. M.; L., 1965.
10. Zuev A.S. Yasak, poddanstvo i dogovorniy daroobmen: chukot-skiy variant (XVII–XIX vv.) // Ural'skiy istoricheskiy vestnik. 2009. № 2 (23). P. 84–92.
11. See: Godel'e M. Zagadka dara. M., 2007 ; Dalton G. Economic theory and primitive society // American Anthropologist. 1961. Vol. 63. P. 1–25.
12. Economic anthropologist J. Dalton considered difference between a gift and a trade barter in one of his works. According to M. Godelier, the trade barter is an interchange of alienable subjects between socially unbounded participants of a dealership, while gift exchange mostly deals with inalienable subjects and involves socially interconnected parties.
13. Kula – partly commercial, partly ceremonial exchange, carrying out for its own sake.
14. Malinovskiy B. Izbrannoe: argonavty zapadnoy chasti Tikhogo okeana. M., 2004.
15. Bilibin N. Op.cit
16. See: Ray A.J. Indians in the Fur Trade: Their Role as Trappers, Hunters, and Middlemen in the Lands Southwest of Hudson Bay, 1660-1870. Toronto, 1974 ; Ray A.J., Freeman D.B. "Give Us Good Measure": An Economic Analysis of Relations between the Indians and the Hudson's Bay Company Before 1763. Toronto, 1978 ; Rich E.E. The Fur Trade and the Northwest to 1857. Toronto, 1967 ; Richard W. The Middle Ground: Indians, Empires, and Republics in the Great Lakes Region, 1650–1815. Cambridge, 1991 ; Podruchny C. Making the Voyageur World: Travelers and Traders in the North American Fur Trade. Lincoln, 2006 ; Rethinking the Fur Trade. Cultures of Exchange in an Atlantic World. Lincoln&London, 2009, et al.
17. Gudeman S. The Anthropology of economy. Community, market and culture. Oxford, 2001.
18. Voychenko N.V. Istoriko-kul'turne formy daroobmena i etnicheskogo suvenira narodov Kamchatki. Petropavlovsk-Kamchatskiy, 2010.
19. Gudeman S. Op. cit.
20. See: Shepherd R. J. When Culture Goes to Market: Space, Place and Identity in an Urban Marketplace. New York & Bern, 2008 ; Dimensions of Ritual Economy. Research in Economic Anthropology / Editors Wells E. Ch., McAnany P.A. Bingley, 2008 ; Lyon S. Coffee and Community: Maya Farmers and Fair Trade Markets. Colorado, 2010 ; Fisher W. Rain Forest Exchanges: Industry and Commerce on an Amazonian Frontier. Washington, 2000 ; Gudeman S. Op. cit., et al.
21. Abolafiya M. Rynki kak kul'tury: etnograficheskiy podkhod // Zapadnaya ekonomicheskaya sotsiologiya. Khrestomatiya sovremennoy klassiki. M., 2004. P. 431–444.
22. Zelizer V. Sotsial'noe znachenie deneg: den'gi na bulavki, cheki, posobiya po bednosti i drugie denezhne edinitsy. M., 2004.
23. Semenov Y.I. Ekonomicheskaya antropologiya // Sotsiokul'turnaya antropologiya: istoriya, teoriya i metodologiya. Entsiklopedicheskiy slovar'. M., 2012. P. 569–579.
24. See: Belik A.A. Kul'turnaya (sotsial'naya) antropologiya: uchebnoe posobie. M, 2009 ; Malinovskiy B. Nauchnaya teoriya kul'tury. M., 1999 ; Semenov Y.I. Ekonomicheskaya antropologiya // Etnologiya v SSHA i Kanade. M., 1989. P. 62–85, et al.
25. See: Malinovskiy B. Izbrannoe: argonavty zapadnoy chasti Tikhogo okeana. M., 2004 ; Polan'i K. Velikaya transformatsiya: politicheskie i ekonomicheskie istoki nashogo vremeni. SPb., 2002 ; Primitive, archaic and modern economies: Essays of Karl Polanyi / Ed. G. Dalton. New York, 1968, et al
26. Abolafiya M. Op. cit. ; Zelizer V. Op. cit. ; Salinz M. Ekonomika kamennogo veka. M., 1999, et al.
27. Richard W. The Middle Ground: Indians, Empires, and Republics in the Great Lakes Region, 1650–1815. Cambridge, 1991, et al.
28. According to data provided by the Department of agricultural policy and natural resource management of the Chukotka Autonomous District.
29. Rasporyazhenie Gubernatora Chukot-skogo avtonomnogo okruga ot 29 dekabrya 2010 g. № 201-rg «O povyshenii effektivnosti raboty olenevodcheskikh sel'skokhozyaystvennykh predpriyatii».
30. Moss M. Op. pit
31. Voychenko N.V. Op. cit.